

металлических изделий. Не исключено, что и погребальные, и жертвенно-поминальные ящики-камеры первоначально имели плоское каменное перекрытие, разрушенное при ограблении.

Снаружи к южному и восточному фасадам крепиды центрального погребального сооружения были пристроены две полукруглые каменные выкладки со следами сильного огня.

Заметим, что внутри восточной выкладки, в мощном слое золы зафиксирована преднамеренно положенная баранья лопатка, обычно используемая прорицателями, шаманами и др. у кочевых народов в качестве магического средства предсказания событий в некоторых исключительно важных ситуациях и во время ритуально-обрядовых действий.

Анализ инвентаря и погребального обряда позволяет предположить о двухслойности этого памятника. Как законченный и единый комплекс с четко регламентированной системой взаимосвязей между составными частями, со сложной семантикой и особым семиотическим статусом, он сложился в IV в. до н.э., однако, через небольшой промежуток времени, исчерпав свои возможности, перестает функционировать как поминально-погребальный объект.

В середине III в. н.э. происходит его внезапное кратковременное возрождение, что подтверждается радиоуглеродным анализом костных остатков из погребальной камеры 2, выполненной в лаборатории геохимии изотопов и геохронологии геологического Института РАН Сулержицким Л.Д. - 240±40 гг. н.э. (ГИН - 7855) и небольшим набором вещей - железными трехлопастными наконечниками стрел, пряжками, станковой керамической посудой и т.д.

В отличие от населения IV в. до н.э. поздние жители региона практиковали обряд полного труположения. Для подзахоронений они использовали восточную и северную камеры, сильно потревожив при этом останки умерших IV в. до н.э. Погребенные укладывались на спину, головами на Ю и ЮЮЗ и перекрыты небольшими плоскими плитами.

В результате изучения найденных человеческих останков выяснилось, что кочевники данного региона в антропологическом отношении являлись в основном европеоидами, но с ярко выраженной монголоидной примесью. Это подтверждает вывод о сложности процесса формирования новых степных этносов. Антропологическая реконструкция, выполненная по черепу одного из погребенных мужчин, позволила увидеть воссозданный образ реального человека, жившего в III в. н.э.

В 90-х годах прошлого столетия и в последние годы, на полуострове Тупкараган, в северо-восточном Прикаспии, исследована серия своеобразных погребально-поминальных памятников типа многокамерных "гробниц" со сводом и дромосом, часть которых оставлена, по-видимому, представителями какой-то группы союза массагетских племен. Хронология этих памятников охватывает время с VI в до н.э. до III в. н.э.

Савроматские и сарматские культурные пласты Западной Азии (под этой географической номенклатурой мы подразумеваем современную территорию Манкыстауской, Атырауской, Западно-Казахстанской и Актюбинской областей

РК) представлены великолепными изделиями из золота, бронзы, кости, выполненные в лучших традициях скифо-сибирского звериного стиля. Среди них отметим, массивные бляхи от конского снаряжения в виде свернувшегося в кольцо кошачьего хищника, фигурки птиц, грифонов, а также золотые украшения из некрополей Кырькоба, Лебедевка и Тунгуш.

Таким образом, беглая характеристика последних открытий на территории Казахстана демонстрирует яркость и разнообразие памятников, характеризующих высокую культуру древних кочевников; показывает перспективность исследований нерешенных проблем хронологии, типологии, классификации и интерпретации археологических материалов, а также позволяет определить вклад и значение культурных достижений скифо-сакских народов Казахских степей, живших в I тыс. до н.э. В тоже время интенсивное развитие археологических поисков на современном этапе настоятельно диктует внедрение в гуманитарные исследования новейших достижений естественных и технических наук, следовательно, реализации мультидисциплинарного методического подхода к этим исследованиям.

СТРАТИФИЦИРОВАННЫЕ ПАМЯТНИКИ ПАЛЕОЛИТА В КАЗАХСТАНЕ

Таймагамбетов Ж. К.

Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
zhaken@kazsu.kz

Summary: Article contains brief information on palaeolith memorials at the territory of Kazakhstan lying in buried type, having stratification and being currently under exploration regardless of different timing of their discovery. Memorials are dated by early and late palaeolith.

На территории Казахстана известны более двухсот памятников относящихся к древнейшему периоду каменного века, иначе палеолиту, артефакты которых представляют интерес не только для Казахстана, но и для всей Центральной Азии и Европы. В силу аридности территории, где они обнаружены, преобладающая часть памятников «наземного» характера и не имеет абсолютной датировки. И несмотря на то, что они сами по себе несут ценную информацию, все же стратифицированные памятники имеют важное значение, поскольку без них невозможно достоверно решить проблему хронологии и периодизации каменного века.

В настоящее время, в Казахстане известно несколько палеолитических стратифицированных памятников. Среди них многослойная стоянка им. Ч. Валиханова, комплексы Шоктас и Кошкурган в Южно-Казахстанской области, стоянка Шульбинка в Восточно-Казахстанской области, местонахождение Батпак в Центральном Казахстане. Наконец, сюда можно причислить впервые открытую в Алматинской области, содержащую три

культурных слоев, стоянку Майбулак. Несмотря на разное время их открытия и неравномерность раскопок, все они находятся на стадии научного исследования.

Стоянка им. Ч. Валиханова была обнаружена Х. А. Алпысбаевым в 1958 году и исследовалась им на протяжении трех лет (Алпысбаев, 1960, 1979). Им было выявлено пять культурных слоев содержащих каменные орудия труда первочеловека и относящихся к позднему мустье и верхнему палеолиту. Затем раскопки эпизодически велись Ж. К. Таймагамбетовым (Таймагамбетов, 1984; 1986; 1989 - 1993; 1995; 2002-2004). Нами обнаружен шестой культурный слой залегающий на глубине 7,20 м. от дневной поверхности. Материалы этой стоянки выразительные и разнообразные, дают основу для понимания эволюции палеолитических культур Казахстана и реконструкции хозяйственной системы древнейшего населения в районе хребта Каратау. Последний, где обнаружены разновременные палеолитические местонахождения, в настоящее время может считаться одним из наиболее интересных и перспективных в изучении палеолита Казахстана. А дальнейшее изучение многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова приобретает большую значимость, как для исследования палеолита, так и для установления стратиграфии четвертичных антропогенных отложений, а также для восстановления истории фауны антропогена Казахстана.

Местонахождение Кошкурган было обнаружено Б. Ж. Аубекеровым и О. А. Артюховой в 1986 году при изучении стратотипа кошкурганского фаунистического комплекса (Артюхова, Аубекеров, 1988). Осенью того же года, по приглашению палеонтолога В. Коченова, мне удалось поработать на стоянке Кошкурган. Однако, планомерные и тщательные раскопки на памятнике связаны с работами Казахстано-Российской комплексной археологической экспедиции, с 1992 по 1998 годы. Тогда были обнаружены и исследовались памятники Кошкурган 2 и 3, Шоктас 1-3. (Деревянко, Петрин, Таймагамбетов и др., 2000). В 2004 году работы на Кошкургане 1 были возобновлены экспедицией по изучению памятников каменного века Казахстана под руководством автора. Одной из целей стоявших перед экспедицией, было продолжение изучения уникальных палеолитических объектов, приуроченных к восходящим водным источникам (грифонам). Повышенное содержание минеральных соединений в водах подобных источников, функционировавших на протяжении огромного промежутка времени (от плейстоцена до современности), в определенных экологических условиях приводило к образованию травертиновых формаций различного характера. Это и обусловило как специфику аккумуляции и представленности археологического и фаунистического материала, как и само название подобных объектов «памятники в травертинах». Наиболее многочисленные и выразительные каменные артефакты «фонтанальных» памятников залегавшие совместно с палеонтологическими материалами обнаружены в активной зоне восходящих источников, сосредоточенных двумя группами в районе Кошкурган и Шоктас на площади примерно 100 кв. км. Представительность и технико-типологические особенности индустрии наиболее изученных памятников Кошкурган и Шоктас позволяют выделить кошкурганско-шоктасский

микроиндустриальный комплекс раннего палеолита, характеристики которого типичны для поселений или стоянок-мастерских. Одной из самых выразительных черт каменной индустрии этого комплекса является, прежде всего, небольшой размер изделий (в среднем 3-5 см.) Исходным сырьем для изготовления артефактов служили небольшие гальки, определявшие в конечном итоге и размер заготовок, что по нашему мнению, связано с определенной технологической традицией. Анализ материалов травертиновых памятников Южного Казахстана и сравнение их с аналогичными комплексами Евразии позволяют выдвинуть гипотезу о существовании с 800 - 700 тыс. лет тому назад и до 150-100 тыс. лет на территории от Тихого океана на востоке до Атлантического океана на западе ареала единых по своей сути археологических культур с четко выраженной микроиндустрией.

Стоянка Шульбинка обнаружена в 1981 году палеолитическим отрядом Шульбинской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР в Новошульбинском районе, Семипалатинской, а ныне Восточно-Казахстанской области. (Таймагамбетов, 1982, 1983, 1987). Материалы, полученные при исследованиях памятника являются принципиально важными, поскольку происходят с территории Восточного Казахстана, занимая промежуточное положение (связующее звено) между двумя крупными регионами: Средней Азией и Южным Казахстаном с одной стороны и Горным Алтаем с другой, где достаточно хорошо изучен круг культур палеолитического времени. Поэтому, несмотря на известную ущербность фактологического материала, особенно с позиции стратиграфии и абсолютной датировки, данные о памятнике опубликованы в полном виде (Петрин, Таймагамбетов, 2000). Анализ каменного инвентаря из всех горизонтов Шульбинки показывает, что памятник можно определить как стоянку, где люди появлялись много раз, но отсутствие хозяйственно-бытовых остатков указывает, что остановки людей носили кратковременный характер. Многократное появление людей определялось удобной топографией устьевого мыса р. Шульбинка при впадении в Иртыш. Использование в качестве исходного субстрата аллювиальной гальки с пляжей вышеназванных рек, определило полный цикл обработки каменной индустрии от первичного расщепления до изготовления орудий. Другими словами, выборка каменных изделий представительна и полностью иллюстрирует технические традиции расщепления и изготовления орудий, что дает возможность определить стоянку Шульбинка не только, как стоянку, а как стоянку-мастерскую, имеющую несколько разновременных комплексов каменного инвентаря. Исходя из описания артефактов, можно констатировать явное смешение материалов принадлежащих к разным хронологическим подразделениям каменного века: от мустье вплоть до неолита.

Многослойная палеолитическая стоянка Майбулак обнаружена в 2004 году, в одноименном урочище у села Каргалы, Джамбулского района, Алматинской области. В ходе предварительных раскопок на площади около 80 кв. м. и глубиной 5,50 м. от дневной поверхности выявлены три культурных слоя содержащие каменные изделия, среди которых нуклеусы, скребки, остроконечники, пластины и отщепы. Кроме того, обнаружены очаги

сложенные из плитчатого камня, рабочие площадки для изготовления орудий. Следует отметить, что первый культурный слой подвергся некогда к разрушению и артефакты находятся в «подвешенном» состоянии. Второй слой залегает на глубине около 4,15-4,20м. и третий культурный слой выявлен на глубине около 5,20м. На основе типологического анализа каменных изделий, нижний слой предварительно можно датировать мустьерским временем, а верхние два слоя отнести к позднему палеолиту. Раскопки будут продолжены в следующем полевом сезоне.

В настоящее время в Казахстане известно достаточное количество памятников эпохи палеолита, анализ каменной индустрии которых позволяет проследить эволюцию техники изготовления орудий, на основе чего можно уверенно говорить о времени заселения территории Казахстана первочеловеком, о пути его миграции, рассматривать вопросы развития и характер экономики того времени.

Стратифицированные материалы указанных стоянок, отражающие культурно-исторические этапы ашель, мустье и верхнего палеолита, служат важным источником для понимания технико-типологических характеристик палеолитических индустрий «наземного» типа. С их помощью определяется и устанавливается хронологическая последовательность многочисленных «открытых» комплексов.

Литература:

1. Алпысбаев Х.А. 1960. Первая многослойная палеолитическая стоянка в Казахстане.
2. // Вестник АН КазССР. № 11. С.103-106.
3. Алпысбаев Х.А. 1979. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата.
4. Таймагамбетов Ж.К. 1984. Каменный инвентарь нижнего слоя палеолитической стоянки им.Ч.Валиханова. // Первая конференция молодых историков Средней Азии и Казахстана. Душанбе. С.86-87.
5. Таймагамбетов Ж.К. 1986. Исследования каменной индустрии на стоянке им.Ч.Валиханова. // Археологические и этнографические исследования Восточной Сибири. Иркутск. С.72-73.
6. Таймагамбетов Ж.К. 1990. Палеолитическая стоянка им.Ч.Валиханова. Алма-Ата.
7. Артюхова О.А., Аубекеров Б.Ж. 1988. Изучение палеолитических памятников Южного Казахстана и Семиречья. // Археологические открытия 1986 года. Москва. С.242
8. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. и др. 2000. Раннепалеолитические микроиндустриальные комплексы в травертинах Южного Казахстана. Новосибирск.
9. Таймагамбетов Ж.К. 1982. Стоянка каменного века в зоне строительства Шульбинской ГЭС. // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск. С.27-29.
10. Таймагамбетов Ж.К. 1983. Шульбинская стоянка.// Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск. С.161-167.
11. Таймагамбетов Ж.К. 1987. Памятники каменного века. // Археологические памятники в зоне загопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата. С.9-23.
12. Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. 2000. Комплексы палеолитической стоянки Шульбинка из Верхнего Прииртышья.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗОЛОТЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ 2-ЧИЛИКТИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Толубаев А.Т.

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Summary: Golden decorations obtained from the 2nd Chilikty grave-yard are described in detail.

Всего с кургана №1 могильника Шиликты – 2 найдено 4262 штуки золотых изделий, из них: 153 штук бляхи в виде маски барса, 36 штук бляхи в виде беркута, 20 штук бляхи в виде оленей, 38 штук бляхи в виде волчонка (медвежонка), одна бляха в виде скульптурного изображения архара, одна пуговица – бляха в виде пятиконечной звезды, 23 штуки украшения в виде бубенчика, 63 штуки рифленого трубчатого украшения, 17 штук листовых золотых полосок, 8 штук золотых листовых проволочек, 107 штук миниатюрных подвесок полушаровидной формы, 2793 штуки миниатюрных чашеобразных подвесочек с припаянным ушком, 143 штуки миниатюрного трубчатого бисера, 859 штук кольцевидного бисера.

Бляха в виде Барса

Подвесная бляха в виде маски барса, найдено 153 штуки. Вообще-то это единственный вид украшения со сложной композицией. В этом украшении в одну форму заложено три содержания. Общий фон украшения при первом взгляде напоминает маску зверя кошачьей породы. Мы условно назвали эту подвеску маской барса. При пристальном рассмотрении нетрудно заметить, что украшение составлено из головы двух соприкасающихся мордами горных козлов с выразительными частями лица и рога. Глаза, нос, рот, уши инкрустированы бирюзой. Мускулы шеи и лица выразительны, отражают сильное напряжение. Глаза большие, круглые, ноздри сильно вздутые. Чувствуется экспрессия. Бугорки рог отражены достаточно четко, рельефно, их семь. С профиля бляха отражает парящего в небе орла - беркута. Четко выражено несколько закругленный клюв, голова со слабо выделенными срезами глаз. Крылья орла составляют шеи горных козлов. Напряженно – выразительные мускулы шеи козлов одновременно отображают перья крыльев птицы. Крылья орла широко распростерты, переход от загривка к туловищу выделен бугорком мускулов.

Тыльная сторона украшения имеет три петельки. Две в области головы горных козлов и одна в районе хохла орла. Петельки установлены с таким расчетом, что после пришивки к одежде они не меняли свое положение.

Бляха прямых аналогии в сако-скифском искусстве не имеет.

Бляха «Олени»

Найдено 20 штук. Украшение литое. Основу бляхи создают шея, голова и рога оленей. Два оленя как бы сросшиеся у основания шеи, головой направлены в разные стороны. Головы несколько приподняты, за счет чего рога оленей соприкасаются и составляют одну сросшую композицию. Глаза, рот, нос, уши